

Ханс Даквайлер

Достоинство – индивидуальное благо. Достоинство – социальное благо

Перевод с немецкого Гуменник С. А.

Дорогие друзья!

Сегодня я хотел бы предпринять попытку выстроить человеческое достоинство с позитивной, а не с исключительной стороны: где не существует достоинства, оно всё же должно присутствовать. Это будет совсем нелегко, и я прошу Вас подумать вместе со мной.

Изначально Вы уже встречали утверждение: «Достоинство возникает в отдельном человеке, но совместно и благодаря людям, которые находятся вокруг него». Итак, присутствуют две стороны, и слово достоинство охватывает обе, и мы должны попытаться сначала разграничить их, чтобы позднее, возможно, объединить. Потому что человек может жить так, чтобы достоинство возникало благодаря способу его образа жизни – тогда он является достойным человеком. Но человек не может действительно правильно жить по-человечески, если люди вокруг него не дают ему этого. Поэтому других людей можно рассматривать таким образом, что их беспокоят именно в этой области. Это может быть социально необыкновенно тяжёлым, и некоторые свидетельства нашего времени ясно говорят об этом, мне вовсе не нужно подробно излагать это здесь, об этом известно достаточно.

Итак, индивидуальное благо находится на одной стороне, социальное благо - на другой стороне. И важно понимать: как мне жить так, чтобы возвышать достоинство других людей, а не подавлять. Мне кажется должен быть важным ещё один момент: если человек живёт достойно, то он выстраивает достоинство так, что сам он этого не

замечает или почти не замечает, самое большое только благодаря реакции людей вокруг, самостоятельно - нет. Существует целый ряд хороших качеств, с которыми происходит подобное. Например, проявив хорошее качество, никакой человек не красуется и не говорит: «сегодня я сделал что-то хорошее», но если это происходит, то упомянутое лицо этого вовсе не замечает, но другие могут это заметить. И мне также кажется очень существенным в социальном окружении, чтобы мы себя воспитывали замечать такие вещи у других, а не упускать их из виду. Потому что если мы их замечаем, то мы выстраиваем их заново, если мы их не замечаем, то мы их подавляем, зажимаем, мы обесцениваем всё дело. И, как мне кажется, очень существенно относится к понятию достоинства то, что это делают, а именно другие люди для одного человека и один человек для других людей.

Существуют другие элементы этого вида, например, любовь. Любят неосознанно. Я не собираюсь сегодня влюбляться в девушку, но это происходит. Но в настоящий момент это является неосознанным. Ни один учитель также не скажет: „Сегодня я преисполнюсь любви к кому-то“ – это происходит не так. Затем он говорит: «Да что со мной сегодня случилось?» И он очень удивлён, что он внезапно полюбил. Это не происходит, а если действительно происходит, то сначала оно является неосознанным. Существует больше примеров такого рода. Очень интересный феномен присутствует также и в социальной области, что существенные элементы не осуществляют сознательно, но они происходят, и человек открыт для них или вовсе - нет.

На этом элементе в первую очередь выстраивается дар достоинства благодаря самоотверженной деятельности, бескорыстно для других. Во-вторых: благодаря облику человека, благодаря излучению, которое, хотел бы я сказать, связано с путём судьбы этого человека, который может излучать это или совсем не может так излучать. В таком случае, хотел бы я сказать, это происходит благодаря переносимому страданию, одному из очень важных элементов, о котором мы здесь говорим. Здесь я имею в виду, прежде всего, матерей людей-аутистов. Об этом не догадывается человек, который не имеет к этому никакого отношения, прежде всего, его мать, которая не знает, какое страдание это влечёт за собой. Это неопишимо как раз для матери. Потому что ребёнок, даже маленький, обращается с мамой как с чемоданом. Человеку он нужен, он использует его, и оставляет его, не обращая больше на него внимания.

Так обращается ребёнок с матерью. А это полное блаженство держать мою правнучку на руках, блаженство для обоих людей, маленького и большого, когда они находятся один в другом. И я считаю что то, что малыш даёт матери своей улыбкой, и мать даёт малышу улыбкой, является настоящей встречей двух «Я». Также у самых маленьких происходит не меньшее.

И матери детей-аутистов нуждаются в этом точно так же. И этим матерям детей-аутистов также очень не достаёт этого. Это ужасно. И я полагаю, что могу узнавать лица матерей детей-аутистов по переживаемому страданию. Это действительно трогательно, хотя и совершенно безмолвно, и внешне никто этого не замечает. И я бы сказал, также здесь, здесь выстраивается достоинство, хотя и действительно совсем неопикуемой сущностной глубины благодаря тому, что испытывают эти люди.

Затем я сказал бы удивительную вещь вслед за господином Мадером: благодаря опыту и признанию собственного несовершенства. Моё несовершенство должно выстраивать достоинство? Оно занимается этим. Я прошу вас однажды подумать о следующем. Я рисую здесь круг на доске от руки, стоя так перед ней, на большом расстоянии, и пока я черчу, Вы замечаете, что круг становится неровным, он становится похожим на картошку, и Вы замечаете это, а я - нет. И в то время, когда я рисую, Вы восполняете, я делаю вторую попытку, Вы преобразуете это в полноценный круг. Я назвал это для себя образующей силой. Вы преобразуете неправильный круг в полноценный. И он становится действительно правильным.

Теперь я беру циркуль, рисую здесь круг с помощью циркуля, и Вы говорите: «Ну да, правильно, всё верно, но, к сожалению, мне здесь нечего делать». Почему вальдорфская кукла-малютка так несовершенна? Пожалуйста, подумайте не о сегодняшних очень красивых куклах, которые существуют сегодня в качестве вальдорфских кукол, но о тряпичной Лизаньке Рудольфа Штайнера. Он имел в виду действительно кусочек материи, ручки и ножки завязаны узелками, внутри животика вата, она соединена и сшита, сверху округлая маленькая головка.

Вот что он имел в виду. Я согласен с ним в этом вопросе. И малыши любят этих тряпичных Лизанек и в любви преобразуют несовершенное в совершенное. И важна при этом эта образующая сила, так как она

является аналогом и параллелью к строящей любовью силе, которая позволяет выстроить собственное тело ребёнка. Эта куклолка поддерживает его, в то время как совершенная куклолка не предлагает никаких шансов что-то улучшить. Она ведь уже совершенна.

Я мог бы вообразить себе неантропософского педагога, который сказал бы: «Ребёнку, пожалуйста, всё самое лучшее» - или вообще ничего? Итак, кукла Барби! «Боже упаси», - скажут антропософы. Почему они так говорят? Они вовсе не знают этого точно. «Рудольф Штайнер сказал...» - достаточно ли этого? Я бы сказал, что это делается потому, что с этой совершенной куклолкой, которая уже готова, ребёнку нечего делать. Итак, пожалуйста, используйте не только очень красивые вальдорфские куклы - они возможны тоже, потому что мамы этому радуются – пожалуйста, используйте также тряпичные Лизаньки, которые в итоге будут любимы больше, чем самые красивые куклы. И это важно. То есть образующая сила, которой мы все обладаем, и, пожалуйста, обратите внимание, именно на своей ошибке я переживаю это несовершенное и затем могу его улучшить. Обдумайте, пожалуйста, чему Вы научились на собственных ошибках, я надеюсь, что Вы их сделали не так много как я. В любом случае значительно то, чему учатся на ошибках. Или Вы хотели бы оценивать человека благодаря его совершенству? Вы сказали бы: «Слава Богу, что он допускает иногда ошибки, они свойственны человеку». Нет, как раз этот элемент настолько важен, пожалуйста, приобщите его, он также является очень важным элементом для человеческого достоинства. Затем, само собой разумеется, это происходит благодаря окружающим, которые могут возвышать или подавлять, и это подавление сейчас является фатальным знаком нашего времени. Мы мастаки в том, чтобы негативно думать о других. Пожалуйста, понаблюдайте, как часто из-за чего-либо Вы слышите негативные суждения о других людях. Это ужасно, что мы так делаем, очень плохо. И, если Вы сами хвалите кого-то, то тогда гарантированно приходит кто-либо и говорит: «Да, но он также сделал такую глупость». Верно, разумеется, но куда при этом смотрят?

Смотрю ли я, возвышая, признавая, или я ставлю ему кого-то надсмотрщиком? Разрушаю я что-то в нём? Итак, как я обхожусь с человеком, как обходимся мы с окружающими людьми? Возлагаем ли мы на ближнего надежды или подавляем его? Это так важно при этом видеть. Потому что, естественно, достоинство – это правовое благо, оно

действительно было разработано последним, высокая правовая ценность также относится к этому элементу: как действуют люди по отношению к другим? Это была бы правовая ситуация наряду с чисто духовной, о которой мы только что говорили.

Но теперь затронем совсем другую тему, относящуюся к этому. Насколько мне известно, Рудольф Штайнер высказался в двух местах об обзоре жизни воплощающегося человека. Итак, до зачатия человеческое существо находится на пути к земному миру, выбирает пару родителей и теперь предпринимает предварительный обзор жизни, который в первую очередь смешан из собственных намерений – я намечаю это и это сделать в грядущей жизни – из личностных намерений и затем дальше из существующих условий, которые предложат мне родители и жизненное окружение. Потому что никто не может абсолютно полностью реализовать свои собственные представления, надежды в том круге, который есть сейчас, такого вообще не происходит, но всё происходит в совокупности и с помощью других, так как другие находятся как раз здесь. Этот факт является социальным прафактом, с которым мы все живём.

Но этот предварительный обзор жизни чрезвычайно важен, потому что его видят так, что собственная надежда на жизнь, жизненная надежда, простирается чрезвычайно далеко. Высказывание Рудольфа Штайнера на этот вопрос: «Сегодня существует» - это он сказал в 1918 году, – «сегодня уже огромное множество маленьких детей, которые смотрят на существование с нескрываемой меланхолией, почти с отчаянием» – 1918 год! О Господи, что бы он сказал сегодня? И в основном именно дети разочарованы, потому что они на свои жизненные надежды смотрят с разочарованием. Мир не является таким, каким он должен был быть, чтобы эти дети как приходящие люди могли бы идти своим путём. И сейчас всё это стало ещё тяжелее. Да, потому что мы все стали другими – предупреждение зачатия стало большим саморазумеющимся понятием, возможностью, которой 50 лет назад здесь не было. Ни один человек не мог этого предположить, этого просто не существовало.

Сегодня это само собой разумеется, но там это означает, что воплощающиеся дети обнаруживают, что дверь заперта. Что это значит для этих детей? Мы знаем от Рудольфа Штайнера, что уже тогда существовали воплощающиеся существа, которые сперва встречали

подготовленную пару родителей, которая уже столетия раньше предвиделась ребёнком и была ему предназначена. Эти дети приходят в подготовленное гнёздышко – вальдорфский учитель чётко отличает их от других. Затем существуют дети, которые до последнего смотрят в духовный мир, которые как бы случайно получают шанс и рождаются - это совсем другие типы - учителя хорошо знают тех, которые в классе всегда правильно попадают в созвучие и немного сонные. Другие, которые более бодрственны, прежде всего также болезненны.

А теперь, пожалуйста, соедините такую информацию с тем, как это выглядит сегодня для детей, которые хотят воплотиться, но не могут, даже на неверном месте, это - огромная социальная проблема. Сейчас можно будучи взрослым человеком жить в согласии с жизненным проектом по всем вопросам. Или мы можем испытывать чувство, что на этом месте не получается, на том месте не получается, а затем даже на части места тоже не получается. Здесь того, что Вы сказали, недостаточно, потому что возникают вопросы, это тревожит их, по их собственным ощущениям такое неправильно. Могут чувствовать, что это не согласуется с их жизненным планом. Это чувство сопровождает нас всё время, нас всех. Живу ли я так, что я могу это оправдать внутри перед самим собой? Направляю ли я себя таким образом? Или я ставлю 5 баллов из удобства? Дорогие друзья, этого себе не прощают. Именно в этом вопросе нет более сурового судьи, чем собственный приговор.

Я сказал бы, что это очень важно с лечебно-педагогической точки зрения, но также охватывает все другие вещи, а именно по указанию Рудольфа Штайнера: «Может возникнуть клептомания» - может возникать потому, что люди в окружении ребёнка знают устройство жизни, но в то же время они не воспринимают его всерьёз, а насмеются над ним. При этом думают, как австриец об австрийских военнослужащих. Военнослужащие, естественно, должны быть, господин лейтенант непременно важен, но люди смеются над лейтенантом, тот - глупец. В Австрии умные становятся юристами, ещё более умные - бизнесменами, а глупцы становятся офицерами. Это было общеизвестно в то время. И он говорит, но если в стране воспринимают это всерьёз, что это должно существовать, и в то же время об этом не говорят колкостей – как например, в Берлине, Пруссия –, тогда вещи идентичны: то есть собственные убеждения идентичны устройству жизни. Но, если военнослужащих и генерала считают смешными, могут сказать и говорят,

что я нахожу это смешным, но при этом не говорят, что это необходимо и правильно, но смешно. Так делать не следует, это дезориентирует ребёнка, и ребёнок позднее может стать kleптоманом.

И Вы чётко увидите в этих вещах, насколько близко они находятся рядом. Мы воспитываем сегодня детей kleптоманами благодаря очень многим вещам, с которыми мы все соглашаемся и поступаем неправильно. Потому что, например, кто-то едет со скоростью ровно 30 км по трассе, он делает именно так, а когда появляется полицейский и говорит: «Вы ехали со скоростью 40 километров в час». - Он отвечает: «Нет, господин офицер, я ехал со скоростью только 35». Правда? Ребёнок замечает это сегодня. Не цифры, не информацию, а внутреннюю позицию отца, сказавшего неправду, ребёнок замечает это и не справляется с этим. Это действует ужасно плохо на воспитание. И Вы сразу видите, насколько большие последствия в собственном образе жизни имеет то, живут ли согласно собственному плану жизни или нет. Последнее является невероятным лишением правильной ориентации в отношении всей морали, в отношении всего морального. И если это уяснят себе и попытаются жить соответственно этому, чтобы всегда внутренне оставаться прямолинейным, и не будут кривить душой, в этот момент на важных и существенных пунктах выстроится достоинство.

Люди замечают достоинство при оскорблении, другие могут меня оскорбить. Я понимаю место из Библии в этом смысле так: Если ты говоришь своему брату, ты – дурак, тогда ты будешь гореть в геенне огненной. Я думаю, что это кроется за этими словами. Я нахожу это немного преувеличенным, но я понимаю их в этом направлении. Если я во внутреннем говорю человеку нет, тогда это непростительно. Человек может даже самому себе навредить благодаря эгоизму, честолюбию, высокомерию, а также благодаря очень поверхностным целям. Рудольф Штайнер сказал на одном эзотерическом уроке: «На Юпитере однажды возникнут самые ужасные демоны, которым будут отданы люди, если они на Земле действовали только из целесообразности и эгоизма. Это породит ужасных демонов. Конечно, мы задаёмся вопросом: ориентирую ли я своё хозяйство на получение денег, чтобы рациональным образом их по возможности становилось всё больше, или я исхожу из других подоснов и при этом возьму деньги для покупки тогда, когда они появятся? Но здесь одно влечёт за собой другое.

Карл Кёниг спрашивал о счастье: «Когда я испытываю счастье?»
Ответ: «Когда я живу в соответствии с моим жизненным планом, с моей судьбой». Они находятся рядом друг с другом. Тогда я счастлив. Нарушение может замаскировать этот план, то есть нам может казаться, будто всё это является нарушением, но для человека - это не так. Потому что Рудольф Штайнер пишет об этом: «Нарушение ложится как завеса на подлинный кармический импульс человека». Это означает, что человек воплощается, несёт кармический импульс, а поверх него ложится нечто как покров, как завеса. Мы видим завесу и говорим: «эпилепсия», а человек - нет. Он сам этого не делает, он не говорит о себе: «человек с нарушением», так говорим мы. Он также не говорит: «аутист» или «спастик», он говорит: «Томас» или «Паула». И Паула смотрит в мир, а затем у неё наступает припадок – «но я его переносу, и затем я снова становлюсь Паулой», поэтому я - эпилептик. Итак, насколько мы видим в этом человека? А вижу ли я на детях с нарушениями завесу нарушения? Это очень важный элемент. И кроме того, не только у детей с нарушениями, но и у всех других, у всех детей. Все дети, те дети, которых ещё называют звёздные дети, да, я имею в виду их. Все дети, звёздные дети, они даже глупые. Я хочу замолвить слово за глупых, потому что я чувствую сродство с тем, кто ходатайствует за несчастных. Всё-таки, что значит «глупый»? Но ты же был учителем? Что такое глупые дети? Это - космические дети. Умные, пробуждённые дети – это земные дети, которые уже глубоко проникли в Землю, а другие, ещё спящие, космические, поэтому они поступают глупо. Поэтому они не пунктуальны, они витают в своём «Я», в своём существе. И, пожалуйста, будьте бережнее с ними, позднее они станут прекрасными людьми.

Я спросил однажды группу людей с нарушениями: «Если бы у вас не было нарушений, какие бы профессии вы выбрали? – «Медсестра, воспитательница детского сада, помощница врача, учитель» - все профессии, оказывающие помощь, - они являются внутренними желаниями, внутренними целями этих людей. Это стоит на заднем плане этих пожеланий, какая прекрасная человечность. Однажды я проводил беседу с людьми с нарушениями: «Знаете ли вы что такое человек?» Молчание в ответ. «Вы являетесь людьми?» - Громкий ответ: «Да». Громче чем сказали бы Вы. Потому что, если я здесь в кругу спрошу об этом, то вы бы сказали: «Ну да, возможно, я надеюсь» - , а люди с нарушениями чётко ответили: «Да!» - Теперь я их озадачил, спросив:

«Откуда вы знаете, что являетесь людьми?» И затем я сказал: «Продолжим на следующей неделе, сегодня это слишком сложно, подумайте над этим». Затем на следующей неделе после постановки этого вопроса пришли ответы: «Я знаю это, потому что мы так много прекрасного делаем в мастерских». «Я знаю это, потому что мы помогаем друг другу». «Я знаю, что я - человек, потому, что могу думать». Затем кто-то сказал: «Я знаю, что я - человек, потому что я занимаюсь музыкой». - Разве это не бесподобно? Затем сказал один человек, которого считали человеком с очень тяжёлыми нарушениями, не способным к коллективной работе, да, он пришёл, напроказничал, сделал глупость, с ним было очень тяжело, но он сказал: «Я знаю это, потому что у меня есть нарушение». - Нет, пожалуйста, не смейтесь, это мыслится совершенно фантастическим, - потому, что мы также открываем нашу человечность в этих несовершенствах. Вы правда раскрываете человечность в своём совершенстве? Я вам не верю, потому что вы спите. Пробуждаетесь вы на ошибках. «Я знаю, что я - человек, потому что у меня есть нарушение». Какой невероятный ответ, Штайнер был бы очень рад.

А теперь поговорим о следующем: что делает Ангел в нашем астральном теле? Три вещи. Первая вещь определённо касается собственной внутренней свободы. Между прочим, я чувствую, что женщины знают сегодня больше чем мужчины о собственной внутренней свободе, потому что травмы в этой области женщины переживают больше и сильнее, поэтому они уходят прочь. Дело не в глупом эгоизме, а в этом пункте. А мужчины осознают позднее. Итак, первое - собственная свобода. Следующее: восприятие в другом человеке божественного, в каждом человеке. В-третьих, переживание страдания другого человека в качестве своего собственного. И все эти три образа формируют человечность, формируют достоинство. Это позитивная сторона, на которой мы находимся. Переживание страдания другого человека в качестве своего собственного. Интересно, насколько возможности для последнего разрушаются благодаря средствам массовой информации, благодаря чрезмерному обилию картин, ужасов в невообразимом, неперевариваемом количестве. Также существует то, что Рудольф Штайнер называл «тёмными образами», беспорядочной сексуальностью, это, я могу сказать вам теперь, направлено против братства, и ещё «вы, участники, говорили сегодня перед обедом о новом

оружии», он говорит об этом: «вибрации будут использовать с технической точки зрения», и здесь я вижу это направление. Ближних не воспринимают истинным образом, я выделил себе это, пожалуйста, уясните себе это. То есть знания о вибрациях, которые будут применяться в технике. Мы уже говорили сегодня об этом, сегодня утром.

И затем поговорим о не исцеляющей медицине, в которой ломают врата к периоду до рождения и посмертному периоду, в которой больше не говорят судьба и звёздная конstellляция – дети больше не будут рождаться в воскресенье, а также в субботу вечером, но всё будет происходить преждевременно или будет замедлено, для того, чтобы врачи могли получить выходные. И о послесмертном периоде мы, конечно, также знаем, не так ли? Все эти вещи изменяют.

И там существует одно дальнейшее указание, которое для меня является ключевым указанием, которое есть также в других лекциях, но только в виде намёка, как это часто бывает у Штайнера, а именно, что эти душевные образы, которые Ангелы вкладывают в человеческие сердца спящих людей, они сегодня уже присутствуют у маленьких детей, увидите здесь это, они приходят с этим в мир. Эти душевные образы необходимо сделать сознательными, если этого не произойдет, то они опустятся в подсознательное, в эфирное и станут недобрыми. У нас есть ключ, чтобы постичь эти элементы существующего сегодня зла, чтобы понять и классифицировать, благодаря тому, что мы держим его в своих руках. Делаем ли мы это? Нет ничего более убедительного, чем видеть перед собой ребёнка с тяжёлыми нарушениями и заниматься им. Это невероятно корректирует собственные глупые представления. В действительности, это - путь ученичества.

Итак, душевные образы, астральные ситуации могут опускаться в эфирное, и я долго размышлял над этим, и считаю, что я могу сказать, что это имеет силу для всех членов существа. Как известно, «Я» бывает как низшим, так и высшим. Есть ли у Вас доступ к Вашему высшему «Я»? У Вас должен он быть. Есть ли он у Вас? Итак, в наше время существует высшее «Я». И низшее - тоже! И оно может стать очень низким: я хочу иметь, мне нужно, я требую и так далее, и оно может опускаться ещё ниже. То есть существует очень низкое я.

Как мы говорили, души обладают эфиром. В эфире, в эфирном теле имеются светлые и тёмные образы. Например, благоговение является эфирным состоянием благочестия, почтения. Зачастую эти вещи проходят

через всё, через «Я», через тело вплоть до эфирного и живут там. Но эфир – это место благоговения. В Вашем эфирном теле находятся соответствующие эфирные образы, когда Вы испытываете благоговение. И это важно, но они могут также опускаться. Я также считаю, что физическое может опускаться. Если Вы думаете о физическом причинно-следственным образом, функциональным образом, то Вы этим оскорбляете высокое духовное существо, потому что тело, физическое тело, является храмом человека. И если Вы не развиваете в отношении него чувства, что оно является чем-то бесконечно ценным, чудесным, удивительным, а думаете о нём только как о функциональном носителе, как делают сегодня многие медики, а также другие люди, тогда Вы просто оскорбляете его. И Вы сразу видите, что понижение и возвышение являются нашими задачами, потому что возвышение я ещё не упоминал. Зададимся вопросом: «Например, я знаю мою собственную внутреннюю свободу, или, в другом случае, я переживаю страдание другого, как своё собственное, я испытываю боль, когда вижу такие картины. Можно ли это также оставить на том уровне, на котором это преподнесли? Остаётся ли оно здесь? Оно понижается. Можно ли его держать на этом уровне или нужно возвысить в направлении Самодуха, в этом направлении? Его ещё не достигают, но всё-таки находятся на этом пути».

Также многие в состоянии сделать это, а именно, прежде всего, вальдорфские учителя начальных классов. Хороший вальдорфский учитель должен обращаться с детьми таким образом, чтобы он мог быть с меланхоликами меланхоличным, с сангвиниками сангвиничным и так далее. Сделайте это однажды, попробуйте это. Вам необходимо владеть любым темпераментом и изживать его. Вальдорфские учителя могут это, они делают это и обладают при этом фантастической самостоятельностью. Госпожа Х. шестидесяти лет, по большому счёту превосходная личность, ей можно это поручить. Весь её внешний вид и манера держаться, тот способ, которым она говорит с детьми — невероятны, просто великолепны. И также с этого уже начинается. Потому что темпераменты – это свойства эфирного тела, они живут здесь, здесь они как дома. И как только совершенно овладеют собой, это произойдет.

Теперь я хочу высказать дальнейшую цепь мыслей об основном социологическом феномене, который всем хорошо знаком. Я слушаю ближнего, то есть вы так добры, что слушаете меня, это так любезно с

вашей стороны, вы могли бы также сказать: «Прекрати наконец». В настоящий момент, когда вы меня действительно слушаете, вы становитесь Хансом. Это - истинное слушание. Затем как современный человек вы должны вернуться к самому себе и сказать: «Ага, это было то, что он сказал». А Ханс искусен в речах, затем, к нашему удивлению, он делает паузы для того, чтобы перейти к обсуждению. Потому что теперь он это понимает, чистая симпатия его не понимает. То есть большая сила симпатии замечательна, но, пожалуйста, пожалуйста, также проявляйте антипатию, чтобы я оставался Хансом и не становился госпожой Крадольфер или наоборот.

И это Рудольф Штайнер называет «маятником» от одного к другому. Это происходит при истинном слушании. А теперь продумаем этот феномен дальше, так как, если слушание всерьёз переходит в подлинную симпатию, то слушающий – нет, простите, – говорящий вступает в «священное пространство» в другом человеке – слова, сказанные Рудольфом Штайнером не в этом контексте, но я использую их для этих целей, - в священное пространство в другом человеке, потому что другой открывается полностью и безоговорочно, как истинный слушатель. И говорящий вступает в это пространство, а другой человек познаёт говорящего через слушание в его истинном существе так, чтобы со своей стороны возвысить его. И при истинном слушании к говорящему от слушающего притекает глубина мысли. Без этого слушания он не мог бы ухватить мысли. Слушающий одаряет и является более активным, чем говорящий. В то же время слушающий полностью беззащитен, и это решающий момент сегодня. Это - социальная проблема, одна из огромных проблем. Потому что говорящий, как правило, не может удержать эту глубину. Большими врагами являются привычка, власть, честолюбие, безразличие – всё что угодно. А он требует глубины самораскрытия, и слушающий чувствует себя пострадавшим в глубине, действительно в глубине собственной личности. «Он забирает мою самость, он забирает моё пространство, я не могу рядом с ним оставаться, но я всё ещё люблю его» - услышал я от одной женщины, которая ушла от своего мужа: «Я ещё люблю его, и тем не менее он забирает мою волю, я не могу с ним остаться».

Затем я хотел бы обратить взгляд на нечто трогательное, на прошлые столетия, когда судьбой многих женщин являлось выносить то, от чего сегодня можно уйти прочь. Этого 30, 40 лет назад ещё не было, а

50 лет назад не было вообще. Жене нельзя было бросить мужа, независимо от того, каким он был. И это были жертвенные воплощения, которые, даже если в них не хотят участвовать, Вы должны высоко ценить как таковые, чтобы воздать должное этим людям. И если мы однажды захотим выстроить социологию с этой точки зрения, то мы должны обдумать эти факты. Потому, что мы стоим на плечах этих женщин, точнее наших жён. Потому что без их жертвенного пути сегодняшнее не было бы возможно.

Друг чувствует себя пострадавшим в самой глубине, и он убегает. Плохо то, что обидчик почти никогда этого не замечает. Он не понимает этого, он не знает, почему она такая странная. Он не понимает этого, он не осознаёт этого, он очень страдает. Это одна из наших сегодняшних тем. И можно снова увидеть, как можно благодаря истинному пониманию созидать в ближнем, а можно также разрушать в самой глубине, и то и другое связано с достоинством. Потому что жена, которую бросили, чувствует себя сильно оскорблённой в своем достоинстве, оскорблённой в её человеческом бытии.

И теперь снова пришли к утверждению: «Я не хорош». Если я не смею Вам это сказать – Вы сами, в любом случае, скажете это себе. Было бы большой духовной бестактностью сказать, что все люди таковы. Нет, ты не должен так обо мне говорить. Я - не хороший человек. Это неправда, так просто ошибочно думают. Я должен познать, что зло находится не где-то там, а здесь. Ариман – это не картина на стене, но он здесь, и Люцифер - тоже, и демоны - тоже, они - здесь. И если я не кормлю их, тогда демоны – по словам Рудольфа Штайнера – ослабевают, но они не уходят, они всегда снова готовы восстать и овладеть мною, и в таком случае, если они владеют мною, я принимаю их за Ханса Даквайлера. И невероятную мудрость демонов я принимаю за свою смышлёность, и в споре я бодрственен и могу сокрушительно победить другого, потому что, естественно, правда такова: я, конечно, так умён, но совсем не знаю, откуда приходит моя смышлёность.

Пожалуйста, распознайте: откуда мы получаем наш интеллект? Является ли он приобретенным самостоятельно или откуда-то он прокрался, он не обозначает Ханса, а называется по-другому. В споре не человек встречается с человеком, это неверно, а встречается демон с демоном. И оба по-животному радуются, если им разрешают спорить друг с другом, потому что они хотят этого здесь. То есть здесь

присутствуют оба, светлый человек и тёмный человек, и они должны удерживаться в равновесии. В словах человек является существом-весами, которое может удерживать внутреннее равновесие во многих отношениях, должно удерживать.

Тьма искушающе проникает в сознание, всегда наготове и сразу абсолютно убедительна: «Ведь я прав, это так, как я думаю, я прав» - глупее не бывает. И кажется, что так и должно быть. Дорогие мои, пожалуйста, не будьте никогда правы! Никогда! Этого необходимо бояться, как чёрт ладана. И те, которые не хотят быть правыми, они хотят понять другого, а не быть правыми. Быть правым относится к душе рассудочной, а понять хочет душа сознательная.

Итак, тёмный человек во мне продвигается в сознание, и это - та особенность, которую не нужно звать, которая всегда здесь, это - господство. Они сейчас в данный момент присутствуют во мне. И они также не уходят. Потому что этот вид тёмных существ искажает мой взгляд, я больше не смотрю как Ханс, я смотрю через затемнённые с моей стороны очки, так изменяют они моё собственное видение. И я считаю, что то, как я вижу, так было всегда, и это так, и прямо совсем не так! Пожалуйста, поймите! Прежде чем я вынесу о человеке плохое суждение – отойдите в сторону, подождите, подтвердится ли это в жизни. Вообще отойти в сторону от себя самого, это - хорошая вещь. Не так, что здесь стоит Ханс, Ханс должен суметь отойти в сторону, и посмотреть: что за человек госпожа Дайман? Она сказала обо мне – глупец! Тогда она была права, конечно, это - проявление души сознательной.

У света также есть собственные существа, только они остаются абсолютно ненавязчивыми. Они полностью уважают мою свободу, и, когда я к ним приближаюсь, то я должен приблизиться так, чтобы в моём сближении присутствовала идентичность существам света. Задумайтесь, пожалуйста, Грюневальд изобразил Ангела с Марией, с крестьянским лицом, - почему же собственно крестьянское лицо? Грюневальд работал с крестьянским лицом, Мария – крестьянка. А тот Ангел, как мы его изображаем сегодня для нас. Габриэль – посланник Бога, он говорит: «Вот она». Так в движении запечатлевается его послание, и он несёт в себе лик посланца и форму послания, и являет ту ситуацию, что Мария зачнёт. Это - слово Бога, которое он несёт. И это та идентичность, дорогие мои, которую нужно создать, если желают приблизиться к царству Ангелов. Если Вы этого достигаете – а я утверждаю, что мы все на пути

туда, иначе бы Вы меня не слушали – тогда сразу открываются врата в подземный мир. Например, в человеческой плоскости, там внизу, хотя и незванно. Туда наверх они (люди) стремятся попасть, там внизу это раскрывается сразу.

И если Вы находитесь на этом пути, необходимо замечать эту тёмную сторону в себе и уметь с ней обходиться. Слово «побороть» не является правильным. Зло невозможно побороть, благодаря борьбе оно увеличивается, так как борьба всегда несёт в себе собственную агрессию. Пожалуйста, думайте о борьбе Михаэля неагрессивно – это важный ключ – его борьба неагрессивна.

Пожалуйста, различайте, существует путь света, то есть свобода и достоинство, и существует царство тьмы, где нет свободы, нет чести, но есть учёность или интеллектуальность. Но, дорогие мои, ещё существует царство цвета. Слава Богу, есть цвета. Как раз между светом и тьмой возникают цвета, и это есть наше человеческое тело. И это несём мы наверх Ангелам, потому что у них этого нет. Потому что мы несём ситуацию, и в принесенном свет переживает тьму и становится синим, если принесенное меньше, тогда он становится красным, если ещё меньше, то он становится жёлтым. Это познал Гёте. В конце концов, низшее во мне оскорбляет достоинство, моё собственное и других людей. А во мне присутствует низшее. Высшее в человеке созидает достоинство в отдельном человеке и в социальной области. Только здесь также достигают пути света через путь красок, а именно соединения тьмы и света, и всегда через достоинство в социальном отношении. В одиночестве достоинства не существует. Одинокий человек, который идёт в комнату и медитирует для себя, по существу, неправильный образ. Вы все знаете книгу для детей «Робинзон Крузо», это - плохая книга, потому что Робинзон неизбежно бы сошёл с ума, иначе не могло быть. Если человека изолируют от людей, то он становится душевнобольным. С достоинством у нас происходит также. Итак, достоинство создается благодаря образу жизни, затем происходит выстраивание достоинства другого, и совместное несение судьбы другого. Об этом я уже упоминал сегодня утром; прочтите Евангелие от Иоанна 20, 19. Дважды упоминается мир, причём Фома неверующий, желающий провести проверку, не находится здесь случайно – действительно случайно? Он приходит позднее. Но мир упоминается дважды. Что такое христианский мир? В таком случае это - дыхание, второе дыхание, которое человек

получил от божественного Существа, первое дыхание получил прачеловек от Бога-Отца, и благодаря этому в человеческую душу приходят подвижность, мышление, ощущение.

А второе дыхание является прасоциальностью, ведь человек является сестрой или братом ближнего. И теперь поговорим о следующем: я могу долг простить, я могу его зафиксировать. Мне представляется христианское продолжение просьбы «Отче наш» о долгах. «И прости нам долги наши, как мы прощаем должникам нашим». Здесь речь не идёт о прощении, но об освобождении, я хотел бы сказать о разрешении кармы, совместном несении кармы ближнего.